

ТЕАТР

«НАЧНИТЕ
СНАЧАЛА...»

Пьесы Александра Вампилова не очень-то просто поддаются сценической трактовке. И потому любая попытка здесь привлекает особое внимание.

Новый, 1985 год Свердловский ТЮЗ начал с премьеры «Прощание в июне», пьесы ранней, написанной Вампиловым двадцать лет назад, сбывшейся в свое время довольно много театральных подмостков, но как бы забытой в последние годы — может быть, из-за того, что юных героев ее сменило новое поколение?

Но в том-то, наверное, и непреходящее значение пьесы, что главная тема ее — вступление во взрослую жизнь — вечна и, может быть, именно сейчас, в годы восьмидесятых, проблемы, о которых говорил драматург, стали еще более актуальными — хотя, действительно, пришло новое поколение.

...Лирическая комедия. Так определил жанр пьесы сам драматург. Лирическая комедия, в которой главный герой, Колесов, талантливый студент и болельщик разгильдяй, натура несдержанная и даже не чуждая поэзии, попадает в самые разные переделки, которые подчас сам и устраивает, хотя и знает при этом, что главное для него — наука, а для этого надо получить диплом, а для этого...

Впрочем, пересказывать пьесы Вампилова — дело неблагодарное. Пьесу можно взять и прочитать. Но есть спектакль, живой, со своей душой и кровью. И вот о нем-то — речь.

Постановщик В. Рубанов не стремился вести со сцены разговор о побочных, хотя, возможно, немаловажных линиях, что есть в пьесе. Он сделал спектакль о компромиссе и конформизме, о праве человека на выбор, об ответственности за этот выбор. И еще он сделал спектакль о первой любви — любви печальной и поэтичной, которая кончается крахом, ибо один из двоих — предал. И не только любимого человека, прежде всего главный герой предал самого себя...

А для того, чтобы все эти проблемы не воспринимались назидательно и дидактично, В. Рубанов облек спектакль в своеобразную рамку. Перед нами не жизнь, а игра — игра на подмостках, чего не скры-

вают сами действующие лица, точнее, тот хор (В. Сизов, В. Ивановский, В. Озинников и С. Белов), который является как бы постоянным комментатором разворачивающегося на сцене действия. Комментатором то поюшим, то принимающим на себя функцию декораций или иной какой вспомогательной атрибутики, а то скрывающим себя за масками, как бы отстраняясь от того, что их истинные человеческие лица не в силах принять. А это «что» — опять же конформизм и предательство.

И на фоне этой «игры в театр» на сцене перед зрителем проходит настоящая трагедия двух людей. Колесов (а его прекрасно играет О. Гуцин, для которого эта роль — дебютная на сцене нашего ТЮЗа после окончания ГИТИСа) и Таня (Н. Озерова)... С одной стороны, сила и уверенность, ощущение собственной значимости, причем ощущение не ложное, а с другой стороны — просто «девочка из хорошей семьи», чей папа — ректор, тот самый, в руках у которого и находится судьба главного героя. Судьба его диплома, его будущего. С шуточного приглашения Тани Колесовым на чужую свадьбу начинается спектакль, с «просчитанных» объятий (ведь дочь ректора, вдруг да поможет) начинается их любовь. Он обаятелен, этот Колесов, он чертовски свой, к нему просто нельзя не проникнуться симпатией, по крайней мере таким играет его О. Гуцин. И в этом-то его опасность, которую понимает, пожалуй, лишь хор, принимающий иногда на себя (по указанию режиссера) роль прямого обвинителя этого очаровательного парня, без пяти минут аспиранта, которым, впрочем, он и стал, пойдя на очередное предательство. Страдая, мучаясь, терзая себя — но все-таки пойдя

Да, мы верим в то, что он действительно полюбил Татьяну, но это такая любовь, которая может подождать, а наука, карьера в науке — не могут, и не из-за того, что они обещают теплое место, нет, ведь он действительно талантлив! И если бы он был талантливым только как ученый... Но он талантлив и как подлец (другое слово трудно подобрать). А потому отчаянный жест в финале спектакля, когда Колесов рвет на клочки несправедливый образ полученный диплом, может восприниматься именно как жест...

Не совсем по Вампилову?

Да нет... Те моменты в характере главного героя, на которых заострил внимание театр, из-за которых, судя по всему, он и поставил пьесу, были заложены уже в самой ее повествовательной и смысловой структуре. Но если двадцать лет назад проблема Колесовых звучала гораздо мягче, если в то время пьесу эту можно было ставить действительно как лирическую комедию, и тогда можно было поверить в полное переживание главного героя, проведение его через нравственное очищение то сейчас, и именно в данной режиссерской концепции, сколько бы ни рвал Колесов свой диплом, прощения ему нет. Как нет прощения ни компромиссам, ни конформизму. И финальная пробежка героя вокруг вращающегося навстречу сценического круга — не просто бег за теми, кого он предал, не просто мольба о прощении... Это бег за самим собой, тем, каким он был до предательства...

Режиссер и актер так строят роль, что зрителю становится ясно: нет, Колесов не изменился, но — задумался. И хотя прежним-то ему уже не стать, а хочется, а вдруг...

Несмотря на часто возникающий в зале смех, театр показал нам очень человечный и грустный спектакль. И самое, пожалуй, запоминающееся в нем после того, как ты покинул зрительный зал, это девочка Таня, которая действительно переживает первую большую в жизни трагедию (а сколько их еще, возможно, будет), чистая Таня, которая не может простить...

Что же касается остальных действующих лиц и их исполнителей, то придется ограничиться констатацией факта: в спектакле немало удачных актерских работ. Интересное сцениграфическое решение нашел главный художник театра А. Шубин, музыкальное оформление сделал молодой ленинградский композитор Б. Гребенщиков. И хотя не все в этом спектакле равнозначно, в целом театр можно поздравить с удачей.

...Загорается в зале свет. Все кончено, но почему-то отчаянно хочется, чтобы Колесов все же стал другим... Как это у Вознесенского?

Достигли ли почестей
постных,
рука ли гашетку нажала,
в любое мгновение
не поздно —
начните сначала!

Впрочем, в этом, наверное, и есть магия, назначение искусства, тем более такого, как театр Вампилова, когда хочется самому вмешаться в жизнь непринадлежащих тебе героев. И чтобы было не прощание в июне, а встреча. Встреча в июне...

А. МАТВЕЕВ,
сотрудник
межсоюзного Дома
самодельного
творчества.